

Ирина Хрусталева
Коллекция дамских соблазнов

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162672
Коллекция дамских соблазнов: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-25792-8*

Аннотация

Ну и клиентка досталась на сей раз частным детективам братьям Чугункиным и их отчаянной подруге Юле Смеховой по прозвищу Катастрофа! Когда-то Людмила работала в фирме по сопровождению, и вот теперь неизвестно откуда выплыли снимки тех времен весьма фривольного содержания. Ее богатому влиятельному мужу они вряд ли понравятся! Чугункины быстро выяснили, что шантажист открывает счета по паспортам бомжей, отправились на свалку и... исчезли в неизвестном направлении! Теперь Юльке придется самой и расследование продолжать, и выручать горе-детективов!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ирина Хрусталева

Коллекция дамских соблазнов

Глава 1

– Братцы-кролики, привет, а вот и я. Надеюсь, вы уже готовы к труду и обороне? – улыбаясь во весь рот, поприветствовала друзей Юля, входя в кухню их квартиры. – О, они еще жуют, – всплеснула она руками, увидев близнецов за столом. Улыбка ее мгновенно пропала. – Ну вы даете, ребята! А время тикает, между прочим, – нахмутив бровки, постучала девушка пальцем по циферблату своих часиков. – Почему вы так долго телитесь-то? Забыли народную мудрость? «Кто рано встает, тому бог дает».

– Доброе утро, Юлек, садись к столу, – добродушный Данила подвинулся на диванчике, чтобы освободить для девушки место. – Мы вчера поздно легли, почти в два ночи. Сейчас позавтракаем, кофе выпьем и поедем. Садись! Посмотри, какой у нас завтрак аппетитный... омлет, взбитый с натуральными сливками, с ветчинкой, помидорчиком и петрушечкой. Фирменный, по-чугуновски.

– Не, спасибо, я уже перекусила, больше не хочу, – отказалась та. – Никак не могу себя заставить плотно наесться с утра, как положено. Недаром же говорят: «Завтрак съешь сам, а ужин отдай врагу». У меня, как всегда, все наоборот, утром ничего в рот не лезет, а вечером словно черти разжигают: пока не поем, уснуть не могу. Боюсь, что с таким режимом я скоро начну набирать вес, как индюшка перед Рождеством. Ребят, быстрее закругляйтесь, я же вчера сказала, что договорилась с клиенткой на десять утра, – напомнила Юля. – Нехорошо получится, если ей придется ждать. Как-то несолидно.

– Успеем, время еще есть, – ответил Кирилл, с аппетитом уплетая фирменный омлет.

– Ага, успеем, – возразила девушка. – А если в пробку попадем? Забыл, что на наших дорогах творится? Какие же вы все-таки безответственные личности. Могли бы и пораньше встать. На меня постоянно ворчите, а сами... Я, можно сказать, из кожи вон лезу, ношусь с рекламой как ненормальная, с каждым клиентом как с малым дитем нянчусь. Рассказываю, какие мы до невозможности замечательные специалисты: белые, пушистые, шустрые и быстрые. О, я, кажется, стихами заговорила, – хихикнула она. – Короче, закругляйтесь и поехали, а то еще немного, и я музыку начну сочинять... похоронный марш по нашему загибающемуся агентству. Пам-пам-парам, пам-парам, парам, парам, – запела она, сделав скорбное лицо.

– Катастрофа, может, прекратишь издеваться? – проворчал Кирилл. – Слава богу, дела идут нормально и загигаться никто не собирается.

– А я не о вас лично говорю, живите до ста лет, я об агентстве. Если вы будете себя вести так беспечно, то это случится, – не уgomонилась та. – Я изо всех возможных сил стараюсь, а вам хоть трава не расти.

– Хватит бубнить, дай поешь спокойно, а то у меня ветчина поперек горла встанет. А без кофе я вообще не человек, нужно хоть чашечку проглотить, и желательно – без всякой спешки, – прикрикнул на Юлю Кирилл. – У тебя удивительная способность испортить аппетит, даже несмотря на то, что он у человека зверский.

– Кофе можно и в офисе выпить, хоть ведро, – стояла на своем Юлька. – Поехали, кому говорю, – она топнула ногой. – Клиентка серьезная, с огромными бабками, жена какого-то крутого олигарха.

– Правда, что ли? – изумился Данила.

– Естественно правда, – фыркнула Юля. – Зачем мне выдумывать? До сих пор сомневаетесь, что Смехова умеет работать? Напрасно, между прочим. Не будь меня, вы бы уже давно обанкротились. Можно сказать, что на мне все и держится, – самоуверенно вздернула носик она.

– Да-а, Катастрофа, от скромности тебе умереть не грозит, – покачал головой Кирилл.

– А зачем мне скромничать? Факт – вещь упрямая, и я всего лишь его констатировала.

– Жена олигарха, говоришь? Круто, нам большие бабки не помешают, – потер руки Данила, резко вклинившись в их разговор, сообразив, что через секунду он может перерасти в нешуточную перепалку. – Твоя клиентка, Юлек, подвернулась очень кстати и, главное, вовремя. Скоро за аренду платить, а в заначку лезть неохота.

– Нашел кого слушать, – усмехнулся Кирилл, продолжая медленно жевать, но не желая уступать и оставлять последнее слово за Юлькой. – Она тебе такого наговорит, только уши растопыривай. Ты что, не знаешь нашу Катастрофу? Балаболка еще та.

– Это точно, – согласился Данила и посмотрел на девушку плутоватым взглядом.

– Вот придурки, – возмутилась та. – Я вас когда-нибудь обманывала?

– Нет, «когда-нибудь» ты действительно нас не обманывала, – ехидно усмехнулся Кирилл. – Ты делаешь это постоянно, без перерыва на обед, выходные и праздничные дни.

– Ну ты и наглец, Кир, – засопела Юля. – Если я кое-что придумываю, это не говорит о том, что я вру о чем-то серьезном. А фантазировать никому не запрещено.

– От твоих фантазий у меня скоро начнутся приступы эпилепсии, – проворчал молодой человек. – Садись-ка лучше выпей кофе и прекрати убивать меня своими зенками, я пуленепробиваемый.

– Ладно, не верите – не нужно, – пожала Юля плечами, усаживаясь за стол и бесцеремонно выхватывая чашку с кофе из рук Кирилла. – Только потом не жалуйтесь, что я плохо работаю и клиенты к вам приходят не такие, которых вы ждете. Нравится следить за неверными женами и мужьями? Да на здоровье, кто бы спорил!

– Эй-эй, может, оставишь мою чашку в покое? – заорал Кирилл. – Наливай себе сама, я тебе не официант, и мы не в ресторане.

– Вот в этом ты весь, – прищурилась Юлька. – Пожалел плоточек какого-то несчастного кофе для почти что сестры. Э-эх, и на этих оболтусов я трачу свои лучшие годы жизни, – вздохнула она. – Кофе, между прочим, весьма вреден для здоровья, я об этом недавно в каком-то американском журнале прочитала.

– Вот и поставь мою чашку на место, нечего вредить своему здоровью, – ехидно посоветовал Кирилл. – Как же мы без такого ценного кадра, как ты, обойдемся, если ты вдруг крякнешь раньше времени от переизбытка кофеина в организме?

– Не дождетесь, я вас всех переживу. И на женщин вредность кофе не распространяется, – беспечно пожала она плечами. – В первую очередь это касается мужчин.

– Почему мужчин? – с интересом спросил Данила, отхлебывая из своей чашки внушительный глоток вредного напитка.

– Отрицательно действует на потенцию, – хихикнула Юлька. – Кофеин убивает сперматозоиды, прямо на корню.

– Ты доиграешься, я тебе когда-нибудь язычок-то укорочу, ножницами, – хмыкнул Кирилл.

– Руки короткие, – Юля показала ему язык.

– Помело, – засмеялся молодой человек. – Все, пошли, а то и правда можем в пробку попасть, – резко встав из-за стола, обратился он к брату. – Нам еще на заправку нужно заехать, бензина осталось – только машину завести.

Братья Чугункины, Данила и Кирилл, хозяева частного детективного агентства «Чудаки», были сыщиками. Название сложилось из первых слогов фамилии и имен близне-

цов: Чугункины – «Чу», Данила – «Да», Кирилл – «Ки». Такой вариант предложила Юлька, и по-поводу столь странного названия было много дебатов, но девушка победила, как и во всех остальных случаях. Спорить с ней было бессмысленно, себе дороже. Она умела довести любого, кто решился бы на этот безрассудный шаг, до приступа легкого помешательства.

Юлька Смехова по прозвищу Катастрофа была подругой братьев с пеленок, а теперь стала и секретаршей в их офисе. С самого рождения жили они в одном доме, в одном подъезде, на одном этаже. Юля все время пропадала у братьев дома или вместе с ними неважно где. Молодые люди считали девушку своей сестрой, а она их – братьями. Они давно выросли, у каждого появилась своя личная жизнь, но... Большую часть времени, как известно, человек проводит на работе, и троице приятелей приходилось быть вместе почти сутками. Так что они имели возможность спорить и ругаться, иной раз чуть не доводя дело до потасовок.

Хоть Юлька была на два года моложе близнецов, она считала себя мудрой женщиной и постоянно учила их жить. С завидным постоянством влезала в их работу – в процесс расследования. Катастрофа умудрялась все планы, намеченные сыщиками, перевернуть вверх ногами и внести в следственный процесс такую сумятицу и неразбериху, что приходилось только разводить руками. С Юльки же стекало все, как с гуся вода, и, несмотря ни на что, она регулярно читала близнецам лекции на тему – как должны работать настоящие детективы. Она утверждала, что без нее Чугункины пропадут и агентство загнется на корню. Братья самоотверженно терпели, но уже не раз ловили себя на кровожадных мыслях: а не придумать ли эту бестию, чтобы ей жизнь сказкой не казалась?

Рождалось детективное агентство в муках и конвульсиях, опять же благодаря Юльке. Чугункины уже успели побывать на больничных койках, валяясь с переломанными ребрами и конечностями.¹ Впрочем, не будем отвлекаться, это совсем другая история.

В офис они приехали за десять минут до назначенного времени, и Кирилл не забыл это отметить.

– Ну вот, я же говорил, что успеем, а крику-то было! Где твоя жена олигарха? Что-то не видно никакой клиентки с огромными бабками, – ехидно заметил он, повернувшись к Юльке.

– Сам сказал, что еще без десяти, – огрызнулась та. – Сейчас приедет, никуда не денется, а если и опоздает немного, ничего страшного, она же клиентка. Это нам нужно быть пунктуальными, а клиент всегда прав.

– Она точно приедет? – спросил Данила.

– Сто пудов.

– А почему ты так уверена? Мало было случаев, когда клиенты по телефону записывались, а потом не приезжали?

– Эта обязательно приедет, она по рекомендации, – ответила Юля, бросив беспокойный взгляд на часы.

– По чьей?

– Да мне одна знакомая позвонила, Вера Суворова, мы с ней в институте учились. Созваниваемся иногда, вот я ей пару месяцев тому назад и рассказала о нашем агентстве. Вчера она позвонила. Помоги, говорит, ради бога, у моей подруги большие неприятности. Пусть приходит, говорю, завтра, к десяти утра. Я же вам сказала, что будет клиентка, – напомнила Юля.

– Да, да, я помню. А что за неприятности у этой подруги? – поинтересовался Кирилл.

– Точно не могу сказать, Вера не стала вдаваться в подробности по телефону, но вроде бы что-то связанное с шантажом, – объяснила Юля. – Сейчас клиентка приедет, сами обо всем и спросите.

¹ Читайте об этом в романе «Муж и жена – одна сатана».

– По рекомендации, значит? – прищурился сыщик. – А не ты ли недавно у нас в кухне кричала, что носишься с нашей рекламой как угорелая? И что только ты и трудишься у нас в агентстве, как негр на плантации? На самом деле тебе эту клиентку на блюдечке принесли. Ну, что я тебе говорил? – повернувшись к брату, спросил он. – Балаболка.

– Какая разница, как мне ее принесли, на блюдечке или на подносе? – взвилась Юлька. – Это ведь моя знакомая позвонила, а не ваша! И именно потому, что я ей об агентстве рассказывала. И о вас – какие вы профессионалы тоже! Это разве не реклама? Вот возьму и вообще от вас уйду, сами хоть на телефоне, хоть под столом сидите, – возмущенно высказалась она.

– Ну, извини, я не подумал. Один-ноль в твою пользу. Мир?

– Подумать надо, – буркнула девушка, надувшись как бурундук. – Только после того, как на моем столе будет стоять новенький принтер. Мне надоело бегать в соседний подъезд к туроператорам и просить отксерить наши документы. На меня знаешь как смотрят? Как на бедную родственницу.

– Сразу же после обеда съезжу на фирму и приобрету принтер, – пообещал Кирилл.

– Цветной!

– Хорошо, будет тебе цветной.

– Лазерный!

– Нет проблем.

– Хорошо, тогда мир, – улыбнулась Юлька.

– Катастрофа, ты еще, оказывается, и шантажистка, ко всем твоим прочим недостаткам, – засмеялся Кирилл.

– Хочешь жить, умей вертеться, – фыркнула та. – Если тебя, Кирюша, иногда не прижимать к стенке, ты палец о палец не ударишь, чтобы облегчить мою работу. Сканер есть, а принтера нет, это нормально? Зачем тогда сканер покупали, если он без принтера – пустое место? Я у тебя уже четвертый месяц его клянчу, а ты словно и не слышишь.

– Хватит трещать, этот вопрос решен, – перебил девушку тот. – Мы пока будем у себя в кабинете, если вдруг твоя протезе соизволит появиться, проводишь ее туда.

– Будет сделано, – Юля прищелкнула каблучками. – А я пока полью цветы и заодно прослушаю запись на автоответчике.

Близнецы прошли в кабинет, а Юля принялась за свои повседневные обязанности. Не прошло и десяти минут, как дверь приемной открылась и на пороге возникла сногшибательная красавица с надменным взглядом избалованной стервы.

– Е-мое, держите меня семеро, – прошептала Юлька, таращась на нее во все глаза. – Это где ж таких штампуют?

– Доброе утро, – кивнула головой красавица, поправляя ленивым движением воротничок курточки из голубой норки. На ее пальце сверкнул бриллиант. – Скажите, пожалуйста, я верно поняла, это детективное агентство? – спросила она, окидывая взглядом приемную. – Мне дала этот адрес моя подруга, там на двери вывеска...

– Да-да, все верно, это детективное агентство, мы вас ждем, здравствуйте, – засуетилась Юля, продолжая таращиться на молодую женщину. – Вы Людмила?

– Да, меня зовут Людмила, я от Веры Суворовой, – клиентка посмотрела на Юльку внимательным взглядом необыкновенно голубых глаз.

– А мое имя Юлия, я секретарша... и помощница наших детективов, – представилась та. – Мне вчера Вера звонила и просила, чтобы они вас выслушали и помогли... если это возможно.

– Да, именно... детективы, – неуверенно кивнула головой красавица. – Мне Вера говорила, что их двое, братья, кажется? Простите, я что-то нервничаю, – улыбнулась она краешками губ. – Где я могу с ними поговорить?

– Вон там, в кабинете, проходите, пожалуйста. – Может быть, хотите кофе?

– Нет-нет, спасибо, ничего не нужно, – торопливо отказалась Людмила. – Мне бы хотелось побыстрее начать деловые переговоры, у меня очень ограниченный лимит времени. Я сказала мужу, что еду к массажистке. Не обижайтесь, – вымученно улыбнулась молодая женщина. – Очень важно, чтобы он ничего не узнал. Все очень серьезно, поверьте мне. Вопрос, можно сказать, жизни и смерти...

– Я и не думала обижаться, – пожала плечами Юля. – Просто, если уж вы пришли в детективное агентство, то о спешке и ограниченном времени следовало бы забыть. Наспех такие вещи не делаются.

– Да-да, я понимаю, – Людмила смутилась.

– Пойдемте, я провожу вас в кабинет... Вот, познакомьтесь, наши детективы, Данила Викторович и Кирилл Викторович Чугункины. А это наша новая клиентка, о которой я вам говорила, Людмила Анатольевна Кузнецова, – представила Юля посетительницу.

– Можно просто Людмила.

– Здравствуйте, к нам вы тоже можете обращаться по именам, – улыбнулся ей Кирилл. – У нас без церемоний.

– Вы беседуйте, а я подготовлю бланки документов, – сказала Юлия. – Если договоритесь, сразу же все и подпишете. У Людмилы напряженка со временем, она якобы на массаже, – предупредила она братьев и удалилась, не забыв оставить дверь чуть-чуть приоткрытой.

– На массаже? – вскинул брови Данила. – А при чем здесь массаж?

– Проходите, присаживайтесь, – засуетился вокруг Людмилы Кирилл, прекрасно поняв, что хотела сказать Юлька. – Не обращайтесь внимания на моего брата. Мы вас внимательно слушаем.

Молодая женщина прошла к столу и, сев на стул, закинула ногу на ногу.

– У вас можно курить? – сразу же спросила она. – Я ужасно волнуюсь.

– Да-да, курите, – поспешно разрешил Кирилл. – Данила, скажи Юлии, чтобы принесла пепельницу, – обратился он к брату.

– Да вон она, на подоконнике стоит.

– Так поставь ее на стол, – немного раздраженно велел Кирилл. – Мы слушаем, Людмила.

Та раскрыла свою сумочку, вытащила пачку дорогих дамских сигарет и золотую зажигалку. Ее руки с безупречным маникюром немного подрагивали.

– Я даже не знаю, с чего начать, – взволнованно заговорила она, прикурив сигарету. – Вот уже три года, как я замужем за состоятельным и очень хорошим человеком. Он старше меня на двадцать лет... впрочем, его паспортные данные не относятся к делу, – нахмурилась Людмила и нервно затянулась. – Все было настолько хорошо, что не могло продолжаться долго, я это чувствовала. Боже мой, не могу поверить, что весь этот кошмар происходит именно со мной! Дело в том, что раньше я работала в одной фирме... – Людмила замолчала, собираясь с мыслями.

– Продолжайте, – подбодрил ее Кирилл.

– Как бы это сказать, чтобы вы правильно меня поняли? Эта фирма занималась тем, что предоставляла клиентам девушек и молодых людей для сопровождения.

– А проще говоря, вы работали девушкой по вызову? – вполне серьезно поинтересовался Кирилл.

– В том-то все и дело, что это не совсем так, – возразила Люда. – Мы не были проститутками, как вы изволили сейчас подумать.

– Боже меня упаси, я даже не произносил этого слова! – замахал Кирилл руками.

– Полно, молодой человек, – нахмурилась красавица. – Можно подумать, что вы не знаете, что это одно и то же? Что проститутка, что девушка по вызову – смысл один. И все

же, я повторяю... мы были девушками по вызову, но не проститутками. Вам кажется это странным?

– Действительно, – согласился сыщик.

– Понимаете, есть такая категория клиентов, которым время от времени бывает нужна красивая спутница или спутник, – объяснила Людмила. – Для светских раутов, приемов, презентаций и так далее. Ну, например, не хочет богатый человек появляться на каком-нибудь приеме со своей законной супругой или любовницей. Ему нужна молодая симпатичная спутница на один вечер, и он заказывает ее в фирме, за определенную плату. Или какая-нибудь бизнес-вумен очень богата, но при этом одинока, не замужем, я имею в виду. А так как на таких приемах не принято появляться без сопровождения, особенно женщине, наша фирма их и выручала. В базе данных дама может выбрать себе молодого, интересного мужчину, там есть на любой вкус. Подобные клиенты и обращались в нашу фирму.

– Простите, повторите, как называется фирма? – спросил Кирилл.

– Мне кажется, я этого не говорила, – удивленно вскинула брови красавица.

– Разве нет? Так скажите.

– «VIP-Эскорт», и поверьте мне, это очень приличная фирма, ее услугами пользуются весьма солидные люди, – ответила Людмила. – Богатые люди! Услуги стоят недешево, оплата почасовая. Фирме приходится держать в штате стилистов, массажистов, модельеров, визажистов и так далее. С нами работала целая армия специалистов. Естественно, мы стоили очень дорого... не каждый может себе позволить стать клиентом «Эскорта»! Это очень солидная фирма, – повторила она.

– Я верю, верю, рассказывайте дальше, – кивнул головой Кирилл, делая записи в блокноте.

– Я никогда не сидела без работы, мой график был достаточно насыщенным, в общем, на спрос жаловаться не приходилось, – снисходительно усмехнулась Людмила.

– Охотно верю и не удивляюсь, – согласился Кирилл, окинув взглядом безупречные формы красавицы и великолепные черты ее лица.

– Кроме разовых выездов, у меня было несколько постоянных клиентов, а с двумя из них я даже ездила в отпуск. С одним была в Париже и Лондоне, с другим – на Канарских островах.

– Даже так? – вскинул брови сыщик.

– Да, именно так, – надменно подтвердила Людмила. – Только не нужно на меня так смотреть, я не собираюсь прикидываться невинной овечкой и скажу откровенно, что состояла с ними в близких отношениях, – раздраженно заметила она в ответ на снисходительный взгляд детектива. – И не вижу в этом ничего предосудительного! Я молодая интересная женщина и прекрасно понимаю, что моя молодость и красота явления временные. Да, я хотела жить шикарно, взять от жизни все, что она мне дает. Эти люди дарили дорогие подарки, с ними я увидела, как должен жить нормальный человек. Не только увидела, но и попробовала!

– Людмила, не нужно так волноваться, я вас совсем не осуждаю, – миролюбиво произнес Кирилл. – Вы взрослый человек и вправе распоряжаться собой так, как считаете нужным. Я только понять не могу... зачем вы к нам пришли? В чем ваша проблема? Если рассказать о том, как хорошо проводили время, то... извините, это не по адресу, – развел он руками. – Вы же сами сказали, что у вас очень ограниченный лимит времени, а в результате...

– Я рассказываю историю моей жизни для того, чтобы вы все поняли, – бесцеремонно перебила его красавица. – Как раз этот отрезок и является камнем преткновения в данный момент!

– Прошу прощения, продолжайте, – извинился Кирилл.

– Ну вот, сбили меня с мысли, – нахмурилась Людмила.

– Вы остановились на том, что молодость – явление временное, – напомнил сыщик.

– Да при чем здесь моя молодость? Налейте мне воды, если вас не затруднит, – попросила она. – У меня в последнее время в голове такая неразбериха, что я уже ночами спать боюсь, кошмары снятся. И все из-за какого-то подонка!

– Это вы о ком? – спросил Кирилл.

– Сейчас расскажу, мы как раз и подходим к этому моменту, – ответила Людмила, отпивая минеральную воду из стакана, который предупредительно подал ей Данила. – Спасибо большое. Как я уже сказала, три года тому назад я вышла замуж за очень состоятельного человека и уже решила, что жизнь удалась, как вдруг... – при этих словах Людмила замолчала и закурила следующую сигарету. – На мой мобильный телефон стали поступать звонки, и некто неизвестный начал мне угрожать.

– Чем именно? – оживился Кирилл.

– Если я не заплачу крупную сумму денег, мои фотографии – весьма откровенного характера – появятся в Интернете. На мою электронную почту он выслал некоторые снимки, и мне стало плохо при мысли о том, что Игорь может увидеть их. Игорь – это мой муж, – пояснила она. – Он известный человек в определенных кругах и, естественно, не потерпит, что его жена... в общем, думаю, вы меня прекрасно понимаете, – тяжело вздохнула Людмила. – И дело не только в том, что я когда-то работала в таком месте, как «Эскорт».

– А в чем же еще?

– Когда мы встретились с Игорем, я сказала, что я – студентка, – произнесла девушка. – Я буду с вами откровенной до конца, раз уж пришла сюда... Короче говоря, прикинулась я бедной невинной овечкой, дурочкой такой, которая заглядывает ему в рот и ловит каждое слово, как подарок судьбы. Я даже к хирургу пошла, чтобы уж до конца сыграть свою роль, и он восстановил мою... девственность. Вы меня, наверное, осуждаете? – горько усмехнулась она. – Но в современном мире, где мы живем, как на войне... кто сильнее, тот и победитель. Как только я увидела Игоря, сразу же решила, что должна выйти за него замуж, и начала действовать. Мне это удалось, и не могу сказать, что легко. А сейчас мой брак оказался под реальной угрозой. Игорь – очень принципиальный человек, и он никогда не простит того, что я из него сделала дурака, а он снова купился.

– Почему вы произнесли это слово? – с интересом спросил Кирилл.

– Какое слово? – не поняла Людмила.

– Вы сказали «он снова купился». Почему снова? Его уже кто-то обманывал?

– Пятнадцать лет тому назад он уже был женат, но его супруга через полгода после свадьбы сбежала от него со своей первой любовью. Эта история здорово повлияла на него в плане отношений с женщинами. Игорь решил, что он останется заядлым холостяком и ни одна женщина в мире не сможет затащить его в загс. И вдруг появляюсь я, такая вся слабая, беззащитная и невинная... Я сделала все, чтобы этот человек стал моим мужем, и вот теперь этот ублюдок, шантажист, хочет разрушить то, чего я добилась с таким трудом, – она сжала свои кулачки. – Если Игорь узнает, что его, как мальчишку... Вы понимаете, о чем я говорю?

– Прекрасно понимаю, – кивнул Кирилл. – Продолжайте.

– Короче говоря, если муж увидит эти фотографии, он выкинет меня на улицу в чем мать родила, я это точно знаю. А я не хочу... потому что не считаю себя виноватой! – всхлинула Людмила. – Да, я не считаю себя виноватой, – упрямо повторила она. – За те три года, что мы прожили с Игорем, я была для него примерной, хорошей женой. У меня даже в мыслях не было изменить ему, а что было до него... это совершенно неважно, мне кажется. Ведь я же не спрашиваю, как он жил до того, как встретил меня? Не интересуюсь, сколько у него было женщин? И вообще, я считаю, что это несправедливо... из-за какого-то рвача, наглого шантажиста, которому захотелось срубить денег, мой брак может разрушиться! Поэтому я и пришла к вам, помогите мне, ради бога, моя жизнь в ваших руках, – заплакала она. – Игорь

не захочет слушать моих объяснений, он вообще не пожелает больше видеть меня. Для него вся эта история будет настоящей травмой, очередным ударом... а я не хочу этого, потому что люблю его! Вы можете мне не поверить, но я действительно люблю своего мужа.

Женщина горько разрыдалась, уткнув лицо в ладони.

– Успокойтесь, Людмила, выпейте еще воды, – предложил Кирилл, наливая в стакан минеральную воду. – Что вы скажете мужу, если он увидит ваши заплаканные глаза?

– Да-да, вы правы, – тут же встрепенулась она, торопливо полезла в сумочку, достала пудреницу и, открыв ее, принялась поправлять макияж. – Как я не подумала об этом? Игорь всегда все замечает. Я ужасно боюсь, что он что-нибудь заподозрит. Я имею в виду, что у меня появились проблемы... Я изо всех сил стараюсь быть при нем беспечной и веселой, но, если этот кошмар не прекратится в ближайшее время, боюсь, что мои нервы просто не выдержат такого напряжения, и... что будет тогда – мне даже думать не хочется! Посмотрите, ничего не видно? – спросила Людмила, закончив пудрить носик.

– Вы безупречны, – улыбнулся Кирилл. – Итак, продолжим, если вы закончили приводить себя в порядок.

– Я заплатила шантажисту уже трижды, но неделю назад он позвонил в четвертый раз... сукин сын! – выругалась красавица. – И он назвал такую сумму, которой у меня нет и быть не может. Своих денег у меня больше нет, все накопления я уже ему отдала. Да, муж предоставил мне свою кредитную карточку, которой я пользуюсь везде – в магазине, в салонах красоты и так далее, но... Но с нее я не могу снять такую крупную сумму, это сразу же вызовет массу вопросов, что вполне естественно. На что я могла бы потратить такие большие деньги? Для чего их сняла? Если честно, я в отчаянии, не знаю, что делать. Осталось всего три дня до срока, который мне назначил вымогатель, и я в полной растерянности...

– И чего же вы хотите от нас? – спросил Кирилл. – Конкретно... что мы должны для вас сделать?

– Я хочу, чтобы вы вычислили этого негодяя, мне нужно знать, кто это, – сердито сдвинув красивые брови, ответила Людмила. – Ваша задача – найти его, остальное моя забота.

– Очень интересно, и что же вы с ним сделаете? – с любопытством спросил Данила, впервые обратив на себя внимание клиентки. До этого он просто сидел и внимательно слушал. – Наймете киллера?

– Что за глупости! – фыркнула красавица. – Я никогда в жизни не опущусь до такого... до такой низости. Все намного проще. Во всяком случае, мне так кажется. Раз шантажист так много знает обо мне, значит, и я должна его знать... это очевидно. Если бы только знать, кто он, – тяжело вздохнула она. – Я бы его... Впрочем, не будем загадывать, сначала нужно его найти. Ну, так вот... Ой, на чем я остановилась?

– На том, что если он так много знает о вас, значит... – подсказал Кирилл.

– Да, да, именно, – перебила его Людмила. – Мне кажется, не найдется человека, у которого не было бы своего скелета в шкафу, и я очень надеюсь, что у него таковой тоже имеется. Вот на этот скелет я и рассчитываю, и на вас – тоже.

– Так, значит, нам придется еще и его скелет искать? – хмыкнул Кирилл.

– Если я знаю этого человека так же хорошо, как и он меня, похоже, с этим я и сама справлюсь, – задумчиво проговорила Людмила. – А если нет, придется попросить об этом вас. Пока самое главное – найти его и узнать, кто он такой.

– Это является главной проблемой для вас, простите, – поправил ее Кирилл. – Мы – лишь исполнители ваших пожеланий, если, конечно, вас устроят наши условия. Показать вам наши расценки?

– Боже мой, какое это имеет значение? Разве можно думать о деньгах в моем положении?.. А кстати, сколько будут стоить ваши услуги? – несколько непоследовательно спросила она, наивно хлопая ресницами.

– Вот, посмотрите, – ответил Кирилл и протянул клиентке листок с расценками услуг.

– Да-а, однако, солидно, – вскинула брови Людмила, глядя на цены. – Неужели услуги детектива так дорого обходятся?

– Это средние цены, еще могут быть непредвиденные расходы, и очень часто они выливаются в весьма кругленькую сумму, намного превышающую тарифные расценки. Все зависит от обстоятельств и сложности ведения следствия, – продолжая улыбаться, пояснил Кирилл. – Вы можете обратиться в любое другое агентство, если вас что-то не устраивает.

Ему почему-то не очень хотелось браться за это дело, поэтому, если бы клиентка передумала, он бы не слишком расстроился. Сыщик не мог бы объяснить, почему, просто внутреннее чутье подсказывало, что ни к чему хорошему это расследование не приведет. У богатых свои причуды, и быть потом стрелочником ему не очень-то хотелось. Но отказать напрямую он не мог... от этого могла пострадать репутация агентства.

– В Москве очень много таких агентств, как наше, – продолжал говорить сыщик. – И вам не откажут нигде.

– Но ведь я вам все, как на духу... – откровенно растерялась Людмила. – Где гарантия того, что вы...

– Тоже не начнем вас шантажировать? – засмеялся тот. – Насчет этого вы можете быть совершенно спокойны, мы хорошие ребята, – заверил ее сыщик. – Ну а если серьезно, будьте уверены на сто процентов... все, что было произнесено в этом кабинете, за его стены никогда не выйдет, мы дорожим своей репутацией. Итак, что вы решили? – спросил он.

– А что мне решать? – вздохнула молодая женщина. – У меня нет времени, чтобы искать кого-то другого, осталось всего три дня. Я надеюсь, вы меня не подведете и найдете шантажиста за этот срок?

– Не будем загадывать наперед, это плохая примета, сделаем все, что в наших силах, – заверил Людмилу детектив. – Только и вам придется кое в чем помочь нам.

– Я готова. В чем моя задача?

– Прежде всего нужно устроить так, чтобы кто-то из нас мог быть рядом, когда шантажист будет вам звонить.

– Но это совершенно невозможно, – замахала Людмила руками. – Как я объясню мужу, что... нет!

– Вы подумали, что я говорю о нас с братом? – засмеялся Кирилл.

– А о ком же еще?

– Рядом с вами будет наша помощница, Юлия, вы ее уже видели. А мужу можете сказать все, что вам придет в голову. Ну, например, что она ваша дальняя родственница или школьная подруга, – объяснил сыщик. – Кстати, напомните, на какой номер вам звонит шантажист, на мобильный или на домашний?

– Обычно на мобильный, и еще он присылает мне письма на адрес моей электронной почты.

– А вы не посмотрели, с какого адреса они пришли?

– Смотрела я уже все. Скорее всего, из интернет-кафе, и каждый раз он регистрируется под разными именами. Этот негодяй достаточно изобретателен и осторожен, уверяю вас. Ой, у меня же совсем вылетело из головы, – заволновалась Людмила. – Вчера, когда он снова вышел на связь, он сказал, что больше звонить не будет, а инструкцию по процедуре передачи денег пришлет на мою почту.

– Тогда вам придется дать нам адрес своей электронной почты.

– Зачем?

– Послушайте, Людмила, вы хотите, чтобы мы вам помогли? – спокойно спросил Кирилл, но было заметно, что он уже начинает злиться.

– Естественно, – пожала та плечами. – Иначе зачем бы я к вам пришла?

– Тогда не задавайте глупых вопросов. Пишите адрес, – велел он, пододвигая к девушке лист бумаги и авторучку. – Укажите и номера ваших телефонов, мобильного и домашнего.

– А домашнего-то зачем?

– Мобильная связь не всегда надежна. Вы можете свой телефон потерять, могут сесть батарейки, или вы просто положите его в такое место, что не услышите звонка, – терпеливо объяснил Кирилл. – А при следствии могут возникнуть такие ситуации, что потребуется срочно с вами связаться.

– Но я не всегда могу говорить по домашнему телефону, – растерялась Людмила. – Что я скажу мужу, когда он спросит, кто звонил? Или, того хуже, послушает, с кем я говорю, и когда услышит мужской голос... ой, я и подумать об этом боюсь! Даже когда Игорь отсутствует, нет никаких гарантий, что можно свободно говорить. Я уверена, что прислуга следит за мной и обо всем ему докладывает. Может, я и ошибаюсь, конечно, но сами понимаете... что пуганая ворона и куста боится.

– Насчет этого вы тоже можете не волноваться, – успокоил ее Кирилл. – Мы ведь серьезные детективы, а не просто мальчики на побегушках. Если вдруг нам понадобится срочно с вами связаться, то все сделает Юлия. Она будет вести с вами разговор так, что никто ни о чем не догадается, если даже и послушает. Не забывайте, Людмила, мы – профессионалы, – с достоинством отметил он.

– Хорошо, коли так, – с облегчением вздохнула та. – Ну что ж, кажется, я готова подписать договор.

– Прежде вы должны сообщить нам полную информацию о работе фирмы «Эскорт».

– Какого рода информацию? – испуганно поинтересовалась Людмила. – Мне бы не хотелось, чтобы там узнали о моих проблемах. И вообще, я не хочу им напоминать о себе, я сделала все, чтобы обо мне забыли. Правда, теперь я сомневаюсь, что они забыли, – нахмурилась она. – Только кто-то из них может знать обо мне так много! Впрочем, возможно, я ошибаюсь. Я сейчас, если говорить откровенно, совершенно ничего не соображаю, последние полгода живу как на вулкане. Если бы вы только знали, как я устала от этого! – тяжело вздохнула красавица.

– Не волнуйтесь, никто ничего не узнает, – заверил ее Кирилл. – У меня к вам еще один вопрос. Когда вы смотрели фотографии, поняли, где они были сделаны?

– А что там понимать? – нахмурилась Людмила. – Дома у меня они были сделаны, это прекрасно на снимках видно.

– Вы приглашали своих клиентов домой? Как неосторожно с вашей стороны, – покачал головой сыщик.

– Что теперь говорить об этом? – раздраженно произнесла красавица. – После драки кулаками не машут. Они семейные люди, причем достаточно известные, поэтому моя квартира была наиболее подходящим вариантом.

– Для них, – согласился Кирилл. – А вот для вас, выходит, не совсем.

– Кто же мог предположить, что все так получится?! – вскричала Людмила. – У меня даже в мыслях не было, что в моей собственной квартире кто-то может меня сфотографировать!

– А у вас нет никаких предположений? Кто мог это сделать?

– Ума не приложу, кто это может быть.

– Плохо, очень плохо, – посетовал Кирилл. – При такой работе вам следовало быть более осторожной. Приводить домой клиентов – более чем безрассудно.

– Знать бы, где упадешь... Да, я жалею, очень жалею, что поступала так неразумно, но случившегося не вернуть. Нужно думать о том, что может произойти. Вы согласны?

– Да-да, конечно. Не нужно так волноваться, Людмила, мы постараемся вам помочь, сделаем все от нас зависящее. Итак, приступим к делу. Вы должны ответить на эти

вопросы, – указал он на листок. – С какого и по какой год вы работали в «Эскорте», фамилии всех сотрудников и, если это возможно, ваших клиентов, особенно тех двоих, с кем вы имели близость. Уж простите за это, но работа у нас такая, – развел он руками.

– Вы думаете, что это мог быть один из них?! – округлила глаза Людмила. – Но этого не может быть, они – богатые люди, я не думаю, что шантаж...

– Людмила, думать теперь будем мы, – перебил ее Кирилл. – Ведь вы за этим сюда и пришли, насколько я понимаю? Вы и представить себе не можете, до чего иной раз приходится докапываться в процессе следствия. Очень часто бывает именно так, о чем никто даже и не думал, поверьте моему опыту. Надеюсь, вы нам доверяете?

– Естественно, иначе не рассказала бы вам всего, – нахмурилась та. – Вы теперь знаете обо всем лишь потому, что деваться мне некуда, этот подонок окончательно загнал меня в угол.

– А как же ваша подруга, Вера? – напомнил детектив. – Юлия сказала, что именно она попросила, чтобы мы выслушали вас и помогли.

– Верочка? Это исключительный случай. Она моя самая лучшая подруга, надежна, как швейцарский банк. Только с ней я и могу поделиться чем угодно, от нее никто никогда ничего не узнает. В ней я уверена, как в самой себе, она настоящая, в отличие от многих. Особенно от тех, кто окружал меня последние три года. А вот Верочка... Верочка – настоящий друг.

– Я очень рад за вас. Иметь настоящих друзей – дорогого стоит, – согласился Кирилл. – Если мы ее побеспокоим некоторыми вопросами, вы не будете против, надеюсь?

– Нет, – ответила Людмила. – У Верочки можете спрашивать обо всем, что вас может интересовать, она в курсе происходящего и очень за меня переживает. Она с удовольствием поможет, если это будет в ее силах.

– Вот и отлично. Теперь еще один нюанс. Как только шантажист перешлет вам инструкцию по передаче денег, вы любыми путями должны выторговать у него время, хотя бы неделю. В общем, чем больше времени вы у него выпросите, тем лучше.

– Как я могу торговаться и о чем-то его просить? – растерялась Людмила. – Я же вам говорила, что он присылает мне письма на электронную почту без обратного адреса. Когда звонит на мой мобильный, его номер телефона не определяется. Он пришлет мне инструкцию, и все, я должна буду подчиниться. Какая неделя?!

– Людмила, успокойтесь, пожалуйста, не так страшен черт, как вы его сами себе нарисовали, – заметил Кирилл. – Поверьте, все намного проще, чем вы предполагаете. В положенный срок вы не отошлете ему денег, и он вам непременно позвонит, – спокойно объяснил он.

– А если не позвонит и сразу же отправит фотографии в Интернет? – испуганно спросила та, судорожно прижимая руки к груди. – Вы представляете, что тогда будет?

– Куда он денется? – снисходительно усмехнулся Кирилл. – Позвонит, как миленький, на этот счет можете не волноваться.

– А если не...

– Людмила, немедленно прекратите паниковать, для этого совершенно нет причин, – перебил молодую женщину сыщик, не дав ей удариться в истерику. – Сразу видно, что вы совершенно не знаете психологии шантажистов.

– Откуда же мне ее знать? Слава богу, я сталкиваюсь с типом такого рода в первый раз, – проворчала та. – Очень надеюсь, что и в последний.

– Вымогатель требует у вас достаточно крупную сумму, сто тысяч долларов, – начал объяснять Кирилл. – Такие деньги на дороге пачками не валяются, и ему очень хочется их от вас получить. Он же не будет знать, по какой причине вы не перечислили их на счет? Не будет, поэтому обязательно позвонит. Верьте мне, Людмила, я знаю, что говорю.

– И что я ему скажу?

– Скажете, что у вас сейчас нет такой суммы, но через неделю деньги обязательно появятся. Поплачьте для видимости, уверяйте его, что обязательно заплатите, но для этого нужно подождать – совсем немного. Для положительного результата следствия нам нужно время, и чем больше, тем лучше. Вам все понятно, Людмила?

– Да-да, я все поняла, сделаю, как вы говорите, – закивала та.

– Вот и хорошо. Вроде бы мы все детали обсудили, вы нам все рассказали, написали, что я просил. У вас наши координаты есть, и если вдруг что-то появится новое в вашем деле, можете связаться с нами в любое время дня и ночи.

– И даже ночью? – удивилась Людмила.

– В любое время, – повторил Кирилл. – Вы теперь наша клиентка, и мы взяли на себя определенные обязательства, поэтому не стесняйтесь. Ну а если вдруг у нас возникнут какие-то вопросы, с вами свяжется наша помощница, Юлия. У меня к вам просьба... не выключать свой мобильный телефон. Это возможно, я надеюсь?

– Если честно, я практически всегда его выключаю, когда рядом находится Игорь, – откровенно призналась Людмила.

– Почему?

– Я до смерти боюсь, что этот подонок, шантажист, позвонит именно в это время. Вы представляете, один раз он позвонил мне среди ночи! Хорошо, что муж не проснулся, очень устал в тот день. Поэтому я не могу вам обещать на все сто процентов, что моя трубка будет все время на связи, но я буду стараться.

– Договорились. А теперь мы спокойно можем перейти к официальной части нашей встречи. Данила, скажи Юле, чтобы принесла бланки договоров, – обратился Кирилл к брату. – У тебя, кстати, никаких вопросов к Людмиле нет? Ты просидел молча в течение всей беседы.

– Нет, вопросов нет... пока нет, – ответил тот, бросив на красавицу внимательный взгляд. – Если появятся, я с ней обязательно свяжусь.

Юлька, услышав, что Кирилл посылает Данилу к ней за документами, поспешно отскочила от двери кабинета, чтобы тот не увидел, что она снова подслушивала. Вихрем пролетев через приемную, она плюхнулась на стул у своего стола и начала лихорадочно перебирать бумаги, изображая очень занятую секретаршу.

Глава 2

– Нет, ребята, вы видели, а? Какая на ней норка? А какие сережки! А перстенок! – восхищенно щебетала Юлька, прилипнув к окну и наблюдая, как Людмила садится в свою шикарную машину и отъезжает. – Я как увидела ее на пороге приемной, чуть не онемела... до чего хороша! Я таких только на обложках глянцевого журналов видела.

– Да, хороша Маша, да не наша, – хмыкнул Данила. – И слава богу, что не наша, я таких красоток всегда до смерти боялся и стороной обходил.

– Что-то я не замечала, чтобы ты от женщин шарахался, – засмеялась Юля. – Помнится, ни одной юбки мимо себя не пропускал.

– Э-э, когда это было? – ухмыльнулся Данила. – В юности, когда гормоны бунтуют, это нормальное явление. А вот слишком красивых я всегда избегал, просто не говорил никому об этом. Если бы я эту Людмилу встретил где-нибудь, уж поверь, бежал бы от нее, как черт от ладана.

– Но почему? – удивилась Юлька. – Она такая... – восхищенно вздохнула она. – Как картинка!

– С лица воды не пить, – отмахнулся Данила. – Чаще всего красавицы на поверку оказываются стервами. И в этом я убедился в очередной раз только что, когда слушал ее рассказ.

– Настоящая женщина и должна быть стервой, – выступила в защиту женского рода Юля. – Впрочем, вам этого не понять, темнота, – махнула рукой она. – Давайте лучше о деле поговорим, у меня тут мыслишка одна мелькнула.

– Надеюсь, умная? – заметил Кирилл.

– У меня других и не бывает, – парировала девушка. – Я увидела эту Людмилу и сразу же Верочку вспомнила. Я вам уже говорила, что мы вместе с ней учились в институте. Так вот, Вера – совсем неприметная девушка, о таких обычно говорят «серая мышка».

– И что ты хочешь этим сказать? – спросил Данила.

– А то и хочу сказать, что странная какая-то у них дружба. Эта красавица, смотрящая на вся и всех свысока, и вдруг Верочка, совершенно простая небогатая девушка. Обычно рублевские жены предпочитают общество себе подобных, – объяснила Юля. – Вот мне и показалось это странным.

– Причем тихая Верочка – ее лучшая подруга, которой она доверяет буквально все свои секреты, – отметил Кирилл, вспомнив слова Людмилы.

– Ну и что такого? – пожал плечами Данила. – Я лично ничего странного в этом не вижу. Ведь женой «нового русского» Людмила стала всего три года тому назад, а до этого тоже была обыкновенной девушкой.

– Такие красавицы не бывают обыкновенными, – не согласилась Юля. – Уже со школы, начав понимать, что они – лучше, чем остальные, тут же задирают носы. Вспомни Катю Смирнову из вашего класса, как вы передрались из-за нее.

– Нашла что вспоминать! Ты бы еще детский сад приплела, – засмеялся Кирилл. – К сегодняшнему делу это отношения не имеет.

– Поживем – увидим. С чего начнем?

– В каком смысле? – насторожился сыщик.

– В прямом, в каком же еще? Ведь следствие с чего-то нужно начинать, вот я и спрашиваю.

– А почему это тебя интересует? Ты-то здесь при чем?

– Я ни при чем, – внешне равнодушно бросила Юлька. – Просто интересуюсь, и если вдруг понадобится моя помощь...

– Нет, не понадобится, во всяком случае, пока, – сразу же осадил ее Кирилл.

– Так, значит, все-таки пока? – ехидно прищурилась Юлька, вспомнив, как он говорил Людмиле о ней как об их помощнице. – И я уверена, что это «пока» продлится совсем недолго.

– Возможно, – сдержанно согласился Кирилл.

– А зачем тогда тянуть-то? – оживилась Юлька. – Может, вам мой совет нужен? Нет проблем, мальчики, я готова принять самое энергичное участие...

– Как только твоя помощь потребуется, я тебе непременно сообщу, – резко перебил ее Кирилл. – И этот вопрос не обсуждается, – добавил он, увидев сердитый взгляд девушки. – Как-нибудь обойдемся без твоих «мудрых» советов, а уж без энергичного участия – тем более. Хочу хоть одно следствие провести нормально, а не кверху... одним местом.

– Подумаешь, – фыркнула та. – Не хотите и не надо, была бы честь предложена. У меня и без вас завал, не знаю, когда разгребусь.

– Вот и занимайся своими делами, а к нам не лезь.

– Даже не собиралась, только потом не кричите: «Юлька, помоги, мы без тебя пропадем!» – дернула она плечиком.

– Это когда такое было? – возмутился уже Данила. – Сама все время лезешь в наши дела, без спроса и санкций.

– Скажите лучше спасибо, – огрызнулась Юлька. – Где бы вы без меня были? Вспомни Алискино дело об ипотеке, да если бы я тогда не взяла все в свои руки, вы бы вообще ничего не смогли распутать.

– Нет, вы только посмотрите на эту самоуверенную штучку, – возмутился Данила. – Мы, можно сказать, с высунутыми языками носились, чтобы ваши с Алиской задницы спасти, а она смеет заявлять такое! Да если бы не мы, вас бы в том склепе и похоронили.

– А вот и враки, мы сами оттуда выбрались, – взвилась Юлька. – Я смотрю, Даня, у тебя память совсем отшибло? Забыл, что мы уже по кладбищу бежали, когда вы нас нашли? Еще и напугали до смерти! «Стоять на месте, руки за голову, оружие на землю», – изобразила она команды омонцовцев. – Устроили там маски-шоу, придурки!

– Зато живы остались, две идиотки. На себя посмотри, сама ты это слово, и трижды, – не уступил Данила.²

– Хватит орать как ненормальные, – рявкнул на спорщиков Кирилл. – У меня уже зубы ломит от вас.

– А зубы твои здесь при чем? – хлопнула глазами Юлька.

– Вот я и говорю, что ни при чем, поэтому все – заткнулись и разбежались по своим углам. Катастрофа, иди на свое рабочее место, к телефону, Данила, садись за стол, составим план мероприятий.

– Вам помочь, мальчики? – как ни в чем не бывало спросила Юлька. – С планом... или еще с чем-нибудь? А может, вам кофе сварить?

– Обойдемся пока, если захотим, я тебя позову, иди в приемную, – строго повторил Кирилл. – Вот этим и поможешь.

– Ну, как хотите, – разочарованно вздохнула девушка. – Я тут подумала...

– Юль, не буди во мне зверя, – спокойно произнес Кирилл, но угрожающие нотки уже прорезались в его голосе. – Занимайся своим делом и не мешай нам.

– Дай сказать-то, – не сдалась та. – Я ведь по делу!

– Ну, говори, – нехотя согласился сыщик.

– Я решила... а не напроситься ли мне в гости к Верочке? За рюмочкой чайку я бы с ней поболтала и ненавязчиво все выведала бы про эту Людмилу.

² Читайте об этом в романе «Хороший левак укрепляет брак».

– Юль, а ты случайно не забыла, что Людмила – наша клиентка? – напомнил Кирилл. – Зачем нам о ней что-то узнавать? Все, что сочла нужным, она сказала сама, а то, что мне понадобилось, я у нее спросил. По-моему, этого вполне достаточно. Она же не подозреваемая, а жертва.

– Это еще вопрос!

– В каком смысле?

– Не знаю.

– А зачем тогда речь, если не знаешь?

– Не знаю, почему-то пришло в голову, и все, – упрямо повторила Юля. – Мне совсем эта Людмила не понравилась.

– Ты же только что восхищалась ее красотой, – с усмешкой напомнил Данила. – А теперь говоришь – не понравилась?

– Красотой восхищалась, а все остальное не понравилось, – надулась Юля. – Она какая-то... даже не знаю, как сказать, – задумалась она. – Слишком нервная, что ли?

– Еще бы ей не нервничать при таком раскладе, – пожал плечами Данила. – Если муж ее выкинет на улицу за «безупречное» прошлое, представляешь, чего она лишится? Я бы на ее месте тоже нервничал.

– Да я не об этом, – отмахнулась Юлька. – В общем, что хочу, то и думаю, моя голова, и никто ей не указ, – резко прервала она полемику.

– Иди, проветри свою голову, чтобы всякая ерунда туда не залетала, – усмехнулся Кирилл.

– Лучше свою проветри, – проворчала девушка и, обиженно надув губы, вышла из кабинета. – Мы еще посмотрим, чьи мозги нужно освежить, мои или ваши, господа детективы! Да вы без меня пропадете, – самоуверенно констатировала она. – Сами попросите помочь, а я еще посмотрю, делать ли это.

Юля принялась нервно перебирать бумаги у себя на столе.

– Задницы они наши спасали! Это же надо такое придумать! Как же, вы бы спасли, если бы мы с Алиской сами о себе не позаботились. Правду говорят... мужик – он и в Африке мужик. Думают, они – хозяйева жизни, а женщина – так, часть интерьера. Да вы шагу без нас ступить не можете, только хорохоритесь... А я все равно с Верой побеседую, мне наплевать, что вы против. В конце концов, могу я к своей сокурнице в гости пойти? И вам до этого нет никакого дела. Возьму и позвоню ей, – решила Юлька и уже собралась снять трубку телефона, как он зазвонил сам. – О, черт, напугал-то как, – отскочила она от стола, схватившись за сердце. – Нужно аппарат сменить, а то от этого ненормального зуммера я заикой стану.

Девушка сняла трубку и, взяв себя в руки, проговорила:

– Алло, детективное агентство. Чем могу помочь?

– Помочь, говоришь? Конечно, можешь, я соскучился и ужасно хочу тебя видеть. Привет, малыш, куда пропала? – услышала Юля веселый голос Романа Рогачева. – Не звонишь, не пишешь. У тебя все в порядке?

– Привет, майор, у меня все отлично, великолепно, замечательно, и скучать мне некогда, в отличие от некоторых!

– Настолько некогда, что даже позвонить не можешь? – с упреком спросил тот.

– А ты не в состоянии набрать несколько цифр? Почему это я тебе должна звонить, а главное, зачем?

– Ну, начинается, – простонал Роман. – Любишь ты торговаться, Смехова. У меня работы много.

– Да, я понимаю, – притворно вздохнула та. – Мужчины очень любят жаловаться на отсутствие времени. Удивляюсь, почему ни один из них никогда не пожалуется на нехватку мозгов?

– Хватит, Юль, я правда замотался совсем.

– Вот и мотайся дальше, я-то здесь при чем? – фыркнула та.

– Юль, ты до сих пор сердишься на меня? Ладно, не злись, я же все объяснил. Да, признаю... виноват, очень виноват. Ну что ж меня теперь, казнить за это?

– С чего ты взял, что я злюсь? – усмехнулась девушка. – Ты мне разве брат, сват или вообще родственник? Только на близких людей я могу обижаться, потому что они – близкие, а ты никто и звать тебя никак.

– Ну вот, а утверждала, что не злишься, – хохотнул Роман. – Давай сегодня встретимся, я хочу реабилитироваться, – предложил он. – Если ты не против, конечно... вместе поужинать и провести романтический вечер?

– Представь себе, против, – ехидно ответила Юля. – Во-первых, я на строгой диете и не ем после шести вечера, – на ходу придумала она. – А во вторых... хватит с меня романтических вечеров, сыта по горло с прошлого раза, да и работы у меня – завал, – повторила она его же слова. – Мы ведь тоже не пирожки печем, а серьезным делом занимаемся.

– Опять лезешь в дела Чугункиных? – засмеялся Рогачев, стараясь не обращать внимания на сарказм девушки и напоминание об их последней встрече. – Смотри, Юлька, доиграешься когда-нибудь, и нос тебе наконец-то прищемят.

– Не твоего ума дело, и мой нос – тоже не твоя забота, – взвилась та. – Ты, Рогачев, сначала научись с женщиной разговаривать, а потом и на ужин ее приглашай, романтик фигов! До чего же ты наглый! Как у тебя вообще совести хватает делать вид, что ничего не произошло? Все, мне некогда ласы точить, всего тебе нехорошего, майор, – резко оборвала она разговор и раздраженно бросила трубку, дымясь от злости. Юля с прищуром посмотрела на нее и, еще раз приподняв, снова бросила на базу, вымещая на неповинном аппарате свою злость. – Вот нахал, ни стыда, ни совести! – прошипела она. – Вместо того чтобы приехать и упасть передо мной на колени, вымаливая прощение, он еще смеет о моем носе заикаться! Нет, никогда в жизни меня никто не заставит больше связаться с ментом. Отец прав... это не призвание, а диагноз.

Роман Рогачев, майор ФСБ, сотрудник группы по борьбе с наркотиками, познакомился с Юлькой при весьма оригинальных, криминальных и немного комических обстоятельствах. Братья Чугункины вели дело о загадочном исчезновении мужа своей первой клиентки. Катастрофа не могла оставаться в стороне и вошла в это дело со всей своей непредсказуемостью. Обстоятельства сложились так, что Юльке невольно пришлось столкнуться с Романом, причем без малейшего его желания. Едва встретившись, они искренне невзлюбили друг друга с первого взгляда. Но потом это чувство взаимной неприязни незаметно и неожиданно для обоих трансформировалось в романтические отношения. Юлька удивлялось, как это в принципе могло произойти... ведь они постоянно ругались, и она больше ничего не могла вспомнить хорошего об их общении.³

– Я как законченная идиотка прождала его два часа, торчала возле клуба, как тополь на Плющихе, в милицию угодила, а он... «Ты не против поужинать со мной и провести романтический вечер?» – передразнила она Рогачева. – Хоть плюй ему в глаза, все – божья роса. Уф, передушила бы всех мужиков одной веревкой, – продолжала дымиться девушка, с ненавистью глядя на телефон.

А случилось вот что.

Неделю тому назад Роман позвонил Юле в офис и предложил ей провести вместе интересный вечер.

³ Читайте об этом в романе «Муж и жена – одна сатана».

– Мне принесли два пригласительных билета на открытие одного ночного клуба, и я решил, что мы могли бы вместе туда пойти, – сказал он. – Клуб крутой до невозможности, с мужским стриптизом, думаю, скучать нам не придется. Ты как на это смотришь?

– Ой, как здорово, – запрыгала от радости Юлька. – Конечно, с удовольствием! Тысячу лет не была в клубах, а мужской стриптиз вообще только по телику видела. Я сегодня с работы пораньше убегу, чтобы привести себя в порядок, пойду Чугункиных обрадую, – хихикнула она. – Ты часиков в девять заезжай, я дома тебя буду ждать.

– Нет, малыш, заехать не получится, – тяжело вздохнул Роман. – Ты прямо в клуб приезжай к десяти вечера и жди меня у входа. Ты только не обижайся, мне некоторые вопросы нужно решить в срочном порядке. Сама понимаешь, служба.

– Ну вот, снова здорово, – проворчала та. – Никогда ничего по-человечески сделать не можешь со своей службой.

– Не ворчи, моя хорошая, – засмеялся Роман. – Ты же знаешь, что иногда я себе не принадлежу. Адрес запиши.

– Ладно, диктуй, – нехотя согласилась девушка. – Только не опаздывай.

– Ну как можно? – с обидой проговорил молодой человек. – В двадцать два ноль-ноль буду как штык.

В результате в течение почти двух часов как штык торчала у входа в клуб именно Юлька, ругаясь на чем свет стоит. На ее звонки телефон Рогачева отвечал бездушным голосом автоответчика, что абонент недоступен. К девушке то и дело подходили подвыпившие молодые люди, предлагая свою компанию, и ей приходилось от них отмахиваться. В итоге с двумя слишком настойчивыми кавалерами Юльке пришлось подраться, и всю троицу доставили в ближайшее отделение милиции. У одного парня в кровь была расцарапана физиономия, а второму Юля показала свой коронный прием – ударила коленом в то место, которым так гордятся мужчины.

– Мир паху твоему, – выдохнула она, глядя на сложившегося пополам парня. – В следующий раз будешь знать, с кем связываться.

– Убью, зараза! – простонал тот сквозь зубы.

– Только попробуй еще раз протянуть ко мне свои грязные лапы, получишь добавку, и тогда... Тогда уж точно будешь всю оставшуюся жизнь петь альтом, – пообещала Юлька, приняв оборонительную позу.

Второй парень смотрел на взъерошенную девушку обалдевшими глазами, стирая кровь с расцарапанных щек.

– Ненормальная, – проворчал он. – Что ты сделала с моим лицом, дура несчастная?

– Ничего страшного, шрамы украшают мужчину, – фыркнула Юля. – Хотя вас мужчинами назвать нельзя, ведете себя как дебилы.

– Это кого ты дебилами назвала? – взревел тот. – Да я сейчас тебя придушу, стерва такая!

Только он дернулся в сторону Юльки, как она выставила вперед руку, в которой был зажат газовый баллончик.

– Хочешь с поводырем ходить – попробуй, – прошипела она. – Еще не родился человек, которому удалось бы меня придушить, и у тебя вряд ли получится. Ну, что же ты замер? Давай, подходи, – усмехаясь, поманила она парня пальчиком. – Не бойся, я хорошая!

С асфальта поднялся второй парень, его налитые кровью глаза уставились на Юльку не обещающим ничего хорошего взглядом. Она отскочила к стене и вытащила второй баллончик – с нервно-паралитическим газом. По решительному лицу девушки было ясно, что голыми руками ее не возьмешь.

К счастью, тут подоспела милиция, иначе неизвестно, чем бы все закончилось. Вероятно, больничной койкой для обоих парней. Задержанных оставили на попечение дежур-

ного, младшего лейтенанта, заступившего на пост во второй раз в жизни. Травмированных молодых людей провели в отдельную комнату, а Юлька сразу начала качать права, петушком насканивая на молодого милиционера.

– Немедленно отпустите меня, иначе у вас будут неприятности! Мой жених – майор ФСБ! – закричала она. – Я имею право на один телефонный звонок, и еще я требую адвоката. Вместо того чтобы защитить слабую женщину, вы меня вместе с этими уголовниками забрали? Я на вас в суд подам за моральный ущерб!

– А ну-ка прекрати орать, тут не забегаловка, а дежурная часть милиции, – прикрикнул на девушку дежурный, хлопнув ладонью по столу. – В суд она подаст! Смотри, как бы на тебя в суд не подал тот парень с распухшими «причиндалами». Пойдет он в травмпункт и зафиксирует увечье, посмотрим тогда, как ты будешь права качать. Ну и бабы пошли, совсем с вами сладу нет, чуть что, сразу бьете в причинное место, – покачал он головой, записывая что-то в журнал. – Вот раньше было время... женщина знала свое место, слово мужчины для нее было законом. А что сейчас? Оборзели совсем с этой эмансипацией, феминистки хреновы! Ничего, завтра тебе мало не покажется, заведут уголовное дело, сразу узнаешь, почем фунт лиха, – злорадно усмехнулся он.

– А ты меня не пугай, – еще пуще взвилась Юлька. – Что я должна была делать? Стоять и терпеть, как эти наглецы меня за руки хватают и делают непристойные предложения? Да еще и спокойно слушать, как смеются они над моей прической? – взбила она стоявшие дыбом, окрашенные в три оттенка вихры. – Разбежался! Пусть этот урод скажет спасибо, что у меня с собой пистолета не было, а то я бы ему его хозяйство отстрелила напрочь.

– Какого пистолета? – насторожился лейтенант.

– Простого, с дулом и пулями, – рявкнула Юля. – Не твоего ума дело. Мне нужно срочно позвонить Чугункиным!

– Так-так-так, это кто такие? – еще больше насторожился дежурный и приподнялся со стула.

– Братья-кролики, – буркнула Юлька. – Тебе, парень, лучше с ними не связываться, пристрелят – и глазом не моргнут.

– Мафия, значит? – прищурился тот.

– Ага, она самая, коза ностра, – ехидно усмехнулась девушка. – Слушай, лейтенант, отпусти ты меня, это же самооборона была. Ночь на дворе, а у меня режим, мне уже спать пора.

– На нарах выспишься, – хмыкнул тот. – Протокол составлю и отправлю тебя в номер люкс со всеми неудобствами.

– Что-о? – взревела Юля. – Меня – в камеру?! За что? За то, что я защищала свою женскую честь и достоинство?

– Утром выяснят, за что, – тоже повысил голос лейтенант. – И что еще за пистолет? И кто такие эти кролики и козы? Во всем разберутся, не волнуйся. А мое дело маленькое – оформить тебя и определить, куда надо.

– Ты о чем, лейтенант? – вылупилась на дежурного Юлька. – Ни про каких коз я не говорила! Коза ностра – это знаменитый итальянский клан. «Ну и придурок», – подумала она.

– Мне все равно, что ты говорила. Завтра приедет начальство, вот ему и объяснишь – и про клан, и про кроликов, – отмахнулся тот.

– Тебе бы не помешало повысить свой интеллектуальный уровень, – усмехнулась девушка. – О трех поросятах, надеюсь, читал? Ты меня должен немедленно отпустить! Спать пора, у меня режим, завтра на работу, и если я просплю, все дела в офисе останутся. Ты меня слышишь или нет, лейтенант? – закричала Юлька.

– Прекрати трещать как заведенная, я сосредоточиться не могу, – строго прикрикнул тот. – И не маячь у меня перед глазами, посиди спокойно хотя бы минут десять.

– Отдай телефон, я должна позвонить, – не сдалась та и топнула ногой. – Ты не имеешь права не позволять мне сделать один телефонный звонок, это противозаконно! Даже убийцам разрешается, а я – законопослушная гражданка.

– Была бы законопослушной, уже в своей постели бы лежала и десятый сон видела, а не концерты мне устраивала, – прищурился лейтенант.

– Дай позвонить, – упрямо настаивала Юлька.

– Завтра, если начальство разрешит, – лениво ответил дежурный, продолжая писать.

– Если ты сейчас же не отдашь мою трубку, я такой визг подниму – мало не покажется, – зловеще прошипела Юлька. – А утром скажу твоему начальству, что ты нагло меня домогался!

– Больно надо – такую домогаться! Кто тебе поверит?

– А-а-а! – высоким дискантом завизжала Юлька, затопав ногами и задрыгав руками. – Отдай трубку, а-а-а, трубку отдай! – надрывалась она.

Телефон Юльки, лежавший на столе у дежурного, заиграл марш Турецкого, и девушка захлопнула рот.

– Ну, что же ты, лейтенант? Ты что, глухой? Не слышишь – звонят? Отвечай.

Тот ошарашенно переводил взгляд с трубки на девушку, не опомнившись от ее визга. Он мотнул головой и постучал себя по правому уху.

– Ну и голосок, оглушила напрочь, – выдохнул он. – И за что мне такая ночка досталась, интересно?

– Трубку возьми, – строго велела та. – Это мои братья звонят!

Лейтенант послушно включил телефон и осторожно поднес его к уху.

– Алло, – осипшим голосом прохрипел он, но, взяв себя в руки, прокашлявшись, сказал строго и по-деловому... – Дежурный ОВД Северное Пельмень слушает.

– Пельмень? – удивленно переспросил Данила. – А где Катастрофа?

– Какая еще катастрофа? – в свою очередь раздраженно переспросил лейтенант. – Откуда я могу знать, где и какие катастрофы случаются? У нас отделение милиции, а не служба прогнозов, – недовольно проворчал он. – Вы ошиблись, молодой человек.

– Ребята, меня в ментовку забрали, в камеру хотят посадить, выручайте! – не своим голосом заверещала Юлька, чтобы ее услышали.

– Ты что орешь, ненормальная? – гаркнул лейтенант, резко отключив телефон. – Там про какую-то катастрофу спрашивали, ошиблись номером.

– Катастрофа – это я, сам ты дундук в погонах, – топнула ногой Юлька.

– Не понял, – сдвинул брови дежурный.

– Чего ты не понял? Что ты – дундук? А нечего меня ненормальной обзывать.

– Кто ты говоришь? Я не ослышался... катастрофа – это ты?

– Да, я! А что тебя не устраивает? Тебе, значит, Пельменем можно быть, а мне Катастрофой – нет?

– А Смехова тогда кто? – прищурился лейтенант, заглядывая в паспорт девушки. – Это что же получается? Паспорт поддельный?

– Смехова – это я, и паспорт – настоящий.

– А еще кто ты? Цунами? Торнадо? Или еще что-то? Кажется, к нам в сети попала крупная рыбка. Сколько же у тебя фамилий?

– Во дурак! – вздохнула та.

– Но-но-но, прекратить немедленно оскорблять должностное лицо при исполнении, – погрозил он ей пальцем. – А то я и этот факт в протокол занесу.

– Да заноси что хочешь, – обреченно махнула Юлька рукой. – Веди в камеру, надоел хуже горькой редьки. Глаза б мои тебя больше не видели, ты и правда дундук.

А Данила тем временем таращился на свой телефон. Он услышал вопль Юльки, но не понял, что именно она прокричала.

– Что случилось, Дань? – спросил его Кирилл. – Ты словно ежа проглотил.

– Понятия не имею, – пожал плечами тот. – Звоню Катастрофе, а ответил какой-то пельмень.

– Какой еще пельмень?

– Не знаю, он говорит – вы ошиблись номером, молодой человек.

– Ну, может, ты и правда ошибся?

– Я слышал, как Юлька орала.

– Что орала? – всполошился Кирилл.

– Не понял, только и расслышал – выручайте.

– Дай-ка мне телефон, я перезвоню, – вырывая трубку из рук брата, забеспокоился Кирилл. – С ней что-то случилось, а мы гадаем на кофейной гуще.

– погоди, этот пельмень представился – дежурный ОВД Северное, – вспомнил Данила. – И еще он сказал, что у них отделение милиции, а не служба прогнозов.

– Едем, – вскочил с места Кирилл и, не дожидаясь брата, понесся в прихожую. – Опять эта оторва попала в какую-то историю! И куда Рогачев смотрит, ведь она с ним в какой-то ночной клуб собиралась?

Он набрал номер майора, но тот был недоступен.

– Черт, как нарочно, – выругался Кирилл. – И когда только Катастрофа все успевает? Ты только подумай, в ментовку угодила! Что она могла натворить? Почему ее забрали, и в качестве кого?

– Ну откуда же я могу знать? – развел руками Данила. – Но что не в качестве пострадавшей, это точно. Скорей всего, в качестве подозреваемой.

– Когда она нормальным человеком станет? Замуж бы, что ли, вышла, мы бы вздохнули спокойно.

– Сомневаюсь, что замужество ее исправит, – возразил Данила. – Ее только пенсия остановит, когда возраст за полтинник перевалит, да и то – вопрос спорный.

За пятнадцать минут Чугункины домчались по ночной Москве до ОВД Северное и ворвались в дежурную часть словно два взбесившихся гиппопотама.

– Где она? – рявкнул Данила.

– Вы о ком? – удивленно вскинул брови тот.

– Смехова Юлия, спрашиваю, где?

– Ах, Смехова? – покачал головой дежурный. – А вы, собственно, кто, молодые люди? И почему вас интересует гражданка Смехова, злостная нарушительница спокойствия?

– Мы ее братья, вот наши документы, – ответил Кирилл за Данилу и показал лейтенанту свое удостоверение.

– Здесь написано Чугункин, а говорите, братья, – недоверчиво покосился на него лейтенант.

– У нас отцы разные, – спокойно пояснил Кирилл. – И мне бы хотелось поскорее забрать отсюда сестру.

– А вот этого я позволить не могу, – развел руками дежурный. – Она нанесла тяжкие телесные повреждения двум молодым людям, завтра с ней будет разбираться следователь. Уголовным дельцем пахнет, граждане. Она и меня чуть с ума не свела, даже давление поднялось. Чума, а не девка!

– Кто у вас главный? – поинтересовался Данила.

– Корчагин Дмитрий Сергеевич. А что?

– Юлию с нами отпустите – под расписку, а завтра вашему Корчагину позвонят.

– Почему это я должен ее отпускать? – нахмурился дежурный. – А как же протокол... нет, я не имею права!

– Послушай, лейтенант, мы в органах почти шесть лет отпахали и прекрасно знаем, что положено, а что нет, – миролюбиво начал убеждать его Кирилл. – Завтра вашему Корчагину позвонят из ФСБ, и все уладится. Очень прошу, отпусти сестру, под нашу ответственность.

– Вы тут наговорите всякого, а я уши и развешу? – усмехнулся тот. – Завтра начальство будет, с ним и разбирайтесь, а я человек маленький.

– Маленький, говоришь? – почти спокойно спросил Данила, тяжело глядя на служивого. – Не доводи до греха, я нервный.

– Точно, он нервный, – поддакнул Кирилл. – С ним лучше не связываться.

– Вы мне угрожать вздумали? – возмутился милиционер. – Лучше уходите по-хорошему, иначе я наряд вызову, – и он протянул руку к телефону.

– Положи трубку, – тихо проговорил Данила и вытащил из-за пояса пистолет. – Выходи из каптерки, пошли за нашей сестрой!

Лейтенант, осторожно приподнявшись, опустил руку, чтобы расстегнуть кобуру на своем поясе.

– Руки, – остановил его Данила и взвел курок.

Парень вздрогнул и, вскинув обе руки вверх, присел от неожиданности, таращась на Чугункиных.

– Выходи, – приказал сыщик.

Лейтенант бочком вышел из-за стеклянной перегородки.

– Вперед, – велел Данила.

Молодому человеку ничего не оставалось, как освободить задержанную гражданку Смехову.

Через пять минут, забрав Юлькины вещи, троица торопливо покинула дежурную часть. Молодой лейтенант ошарашенно смотрел им вслед...

После этого случая Юля решила, что Рогачева следует стереть в порошок. Только благодаря уговорам близнецов она согласилась немного повременить.

– Если ты полезешь в бутылку, неизвестно, чем все закончится, – строго говорил Кирилл, ведя машину. – Роман должен уладить инцидент с начальником отделения. Ты думаешь, это шуточки? А что до парней, которых ты покалечила... Ведь они и правда могут подать на тебя в суд.

– А кто во всем виноват? – не сдалась Юлька. – Я как идиотка ждала Рогачева возле клуба, и он даже позвонить не соизволил! А его телефон был недоступен. Убью гада!

– На здоровье, но только после того, как я с ним завтра поговорю, – согласился Кирилл.

На следующий день выяснилось, что группа Романа была на особом задании, и телефоны им пришлось отключить по приказу. Никто не предполагал, что операция затянется. Дело в итоге дошло до перестрелки, и у майора Рогачева вылетело из головы буквально все – и клуб, и время встречи, и Юлька заодно. Эти объяснения хоть и успокоили ее немного, но не до такой степени, чтобы простить Романа и забыть, сколько неприятных минут ей пришлось пережить по его милости. С протоколом все уладилось благодаря тому, что начальник Романа был в приятельских отношениях с Корчагиным. Тот ему позвонил, разъяснил ситуацию, и проблема была решена за пять минут. Когда Рогачев сообщил это радостное известие Юльке, ожидая благодарности с ее стороны, та лишь фыркнула в ответ...

– Еще бы ты не уладил дело, ведь это по твоей наглой милости я попала в такую ситуацию! Пригласить девушку в ночной клуб и бросить ее там на произвол судьбы – на это только ты способен.

– Я тебя не бросал, – растерялся Роман.

– Правильно, ты меня туда заманил, а сам даже позвонить не соизволил!

– Но я же тебе объяснил, почему так получилось...

– А мне от этого ни горячо, ни холодно. Посидел бы в камере на вшивых нарах, как я, сразу понял бы, что натворил. Все, Рогачев, я не хочу тебя видеть, слышать и знать... во всяком случае, пока.

И он позвонил и вместо того, чтобы еще и еще раз просить у нее прощения, начал говорить о ее любопытном носе. Возмущению девушки не было предела.

– Мент поганый, подойдешь ко мне ближе, чем на сто метров, я не знаю, что с тобой сделаю! – с ненавистью буравила она взглядом ни в чем не повинный телефон. – Будет тебе милый вечерок, дай только с делами разобраться!

Глава 3

Телефон затрещал, Юля сняла трубку. Если это вновь Рогачев!..

– Юленька, здравствуй, – услышала девушка голос однокурсницы.

– Ой, Вера, приветик, – обрадовалась она. – А я тебе сама собиралась позвонить, когда на работе была, а потом закрутилась и забыла. Дел навалилось – невпроворот, скоро спячу от бумаг и звонков.

– Юль, прости, что я так поздно тебя беспокою, – повинилась Вера. – Хотела завтра утром с тобой связаться, да вот не удержалась.

– Да какое поздно? Всего десять часов, время детское, – засмеялась та. – Я никогда рано спать не ложусь, как-то не получается. Как у тебя дела? Что на работе? Какая погода на личном фронте?

– Дела в порядке, но работа скучная, если бы не хорошая зарплата, я давно бы ушла. А на личном фронте полный штиль, – грустно усмехнулась Вера. – В общем, ничего интересного в моей жизни не происходит, сплошная рутина, один день похож на другой, как брат-близнец. Ты лучше расскажи, как у тебя дела?

– Все отлично, дела идут, контора пишет, – засмеялась Юля. – Потихоньку набираем обороты, скучать нет времени.

– А на личном фронте? – повторила Вера вопрос подруги.

– Как тебе сказать? Не то чтобы полный штиль, как у тебя, но и штормов не наблюдается... относительно, – Юля вспомнила о недавней ссоре с Романом. – Да и времени на личную жизнь совсем нет, если честно, мне просто не до этого. Кстати, твоя подруга приезжала сегодня и подписала с детективами договор. Так что все в полном порядке.

– Вот-вот, я ведь именно по этому поводу и звоню, – оживилась Вера. – Я сегодня целый день пытаюсь с ней связаться, ее мобильный недоступен, и к домашнему она тоже почему-то не подходит. Наверное, с Игорем куда-нибудь уехала. Когда они вместе, Люда всегда свой телефон отключает, чтобы их понапрасну не беспокоили. А в последнее время, когда этот негодяй-шантажист объявился, она вообще любых звонков боится как огня. Ужас, правда?

– Хорошего мало, – согласилась Катастрофа.

– Как ты думаешь, Юля, твои детективы смогут его найти и помочь Людмиле?

– Трудно сказать, следствие – дело тонкое, как Восток, – неопределенно ответила та. – Шантажисты – народ осторожный, не думаю, что его удастся легко вычислить, но мы постараемся. Слушай, Вера, может, мы встретимся, поболтаем, ты мне подробно об этом шантаже расскажешь, – предложила Юля.

– Нет проблем, – с готовностью согласилась та.

– Когда и где?

– Мне кажется, на такую щекотливую тему лучше дома разговаривать.

– О'кей, замечано. Хочешь – на твоей территории, или ко мне приезжай.

– Лучше у меня. Родители вчера отдыхать уехали, нам никто не помешает. Завтра, часиков в шесть вечера, я уже с работы приду, – предложила Вера.

– Отлично, – обрадовалась Юлька. – Мои предки тоже в отпуске, через два дня прилетают. В Египте пирамидами любят. В шесть я еще буду в офисе, а к восьми буду непременно.

– Значит до завтра?

– Договорились, – ответила Юля, положила трубку и радостно потерла ладони и даже высунула кончик язычка от удовольствия... – У вас своя свадьба, братцы-кролики, а у нас – своя. Посмотрим, кто кого переплюнет!

На следующий день детективы с раннего утра занимались делом о шантаже. Решив не дожидаться, пока шантажист объявится сам и пришлет на электронную почту Людмилы инструкцию по передаче денег, они наметили определенный план действий. А именно... как можно быстрее вычислить, кто это такой, и, если им это удастся, свалиться негодяю как снег на голову, когда он этого совсем не ожидает. Со слов Людмилы некоторое представление о нахрапистом вымогателе сыщики уже получили. В первую очередь они решили наведаться в фирму «Эскорт». Это стало, увы, их первой ошибкой... Они предъявили удостоверения частных детективов, и с ними поговорили – очень корректно, но не более того. Проще говоря, ненавязчиво и культурно дали братьям Чугункиным понять, что они в этом заведении – гости весьма нежелательные.

– Ну вы и придурки, – возмущалась Юлька, когда братья хмуро признались ей в первом провале. – Не могли со мной посоветоваться? Гордые и независимые, да? Кто ж с вами разговаривать захочет, когда вы откровенно признаетесь, что вы – сыщики?

– А кем нам прикажешь представляться? – пропыхтел Данила. – Соискателями рабочих мест? Нужно было заявить, что мы желаем стать мальчиками по вызову?

– А хоть бы и так, черт бы вас побрал! Но только не детективами. Как вы объяснили, почему вдруг сыщиков интересуют сотрудники фирмы?

– Мы сочинили вполне правдоподобную версию, – сказал Данила. – Сказали, что произошла автомобильная авария, погиб человек, а водитель скрылся с места происшествия. Родственник погибшего попросил нас найти владельца авто, потому что милиция якобы бездействует, принес проспект фирмы «Эскорт», найденный им на месте аварии. Вот мы и отправились на фирму, чтобы опросить сотрудников... не был ли кто-то из них на месте аварии и не видел ли машину, сбившую пешехода.

– Идиотизм, – прошипела Юлька. – Вы меня, братцы, извините, конечно, но другое название в данной ситуации найти невозможно. Я бы после такой притянутой за уши версии послала бы вас далеко и надолго.

– Нас и послали, – буркнул Данила. – Администраторша тамошняя – гладиатор, а не баба! Рост – метра два, бицепсы – Тайсон отдыхает! Ее наверняка специально наняли... числится она администратором, а на самом деле – вышибала, стопудово. Даже меня отороπή взяла, а я не из трусливых, сама знаешь, – тяжело вздохнул молодой человек. – Она нас быстро раскусила и на порог указала. Культурно общалась, но мы ее прекрасно поняли и сопротивляться, естественно, не стали.

– Жалко, что она вам не продемонстрировала физические возможности, – фыркнула Юлька. – Эй, а ты почему молчишь, умник? – обратилась она к Кириллу. – Это ведь ты у нас – идейный вдохновитель. Ты дичь с наездом придумал?

– Ошибаешься, – возразил Кирилл. – Идея полностью принадлежит Даниле.

– А ты согласился? Кир, ты же вроде бы не дурак, как ты мог? У меня слов нет!

– На другую версию не было времени, в нашем распоряжении неделя, да и то если Людмила сумеет ее выторговать у шантажиста, – лишь заметил Кирилл. – А если нет, значит, только три дня.

– Неделя, три дня! – передразнила девушка Кирилла. – Поспесишь – людей насмешешь, – забыл? Что вы и сделали.

– Очень-то не умничай, – прикрикнул на Юльку Кирилл. – Разошлась, деловая! Лучше сопли подотри, а то такой детский сад тебе покажу – мало не покажется.

– Сила есть, ума не надо, – парировала та. – Кир, почему ты на меня обижаешься, разве я не права? Вы же теперь не простые менты, а частные детективы, и не имеете права на ошибки.

– Не ошибается только тот, кто ничего не делает, – раздраженно огрызнулся тот. – Сама что-то можешь придумать? Молчишь? Вот и заткнись, Агата Кристи! И вообще, нечего лезть в наши дела, лучше своими занимайся.

– Сам ты... Делайте, что хотите, хоть в прорубь с головой ныряйте, – процедила Юля сквозь зубы и выскочила из кабинета. – Мне-то что до этого? Я с интересом понаблюдаю, как вы этого шантажиста найдете, и очень громко посмеюсь, Холмс и Ватсон!

– Говорил я тебе, что ничего ей не нужно рассказывать? – буркнул Кирилл Данила.

– Если бы мы даже ничего не сказали, она все равно узнала бы, – отмахнулся Данила.

– Откуда?

– От верблюда. Она же наши отчеты печатает, документацию ведет, да и подслушивает все время, – беззлобно усмехнулся он. – От нее ничего не скроешь. И вообще, Кир, зря ты с ней так. Если смотреть правде в глаза, то Юлька совершенно права... наша версия с аварией была притянута за уши, и мы с тобой действительно идиоты.

– Согласен, но это не дает ей права так нагло себя вести!

– Ты не многим лучше держался, – заметил Данила. – Нашел с кем спорить – с Катастрофой!

– Ничего, ей небольшая встряска не помешает. Ты же прекрасно знаешь... если либеральничать и уступать ей, Юлька моментально нам на шею сядет и ножки свесит. А насчет версии – это же ты ее предложил, – огрызнулся Кирилл.

– А я и не отказываюсь... дурак я, – кивнул Данила. – Просто времени не осталось – придумать что-то другое. А в результате мы здорово засветились. Что теперь станем делать?

– У нас одна дорога – к Соломатину. Он мужик солидный, думаю, поможет. В конце концов, он тоже заинтересованное лицо. Если эти фотографии появятся в Интернете... Думаю, такая огласка ему совсем ни к чему, он человек семейный, положение занимает достаточно высокое. Если не удастся с ним поговорить, поедем ко второму клиенту «Эскорта», который с нашей Людмилой в постели кувыркался... к господину Киселеву, хотя очень надеюсь, что это не потребуется. Он мне совсем не понравился, если исходить из сведений, которые Парамонов о нем переслал, – задумчиво проговорил Кирилл. – Если Киселев в самом деле является... надеюсь, одним Соломатиним обойдемся. Что скажешь?

– А что я могу сказать? – пожал плечами Данила. – Вперед, к Соломатину, если ничего другого не остается. Не бросать же следствие, раз уж взялись. Черт, я уже всю голову сломал – кто же такой шустрый снимки эти смог сделать? Ты же видел их, по качеству и ракурсам сразу видно... работал профессионал.

– Да, простой любитель так никогда не снимет, если только случайно. Ты прав, – согласился Кирилл.

– И главное, что меня в тупик ставит... все явно было спланировано заранее. Получается, он специально следил за Людмилой? Но почему? Зачем? Ведь в то время она еще не была женой олигарха. И почему шантажист ждал так долго – целых три года?

– А может, он тогда не за ней следил, а за денежными мешками, с которыми она путалась? – выдвинул новую версию Кирилл. – Я не удивлюсь, если шантажист уже получил свою порцию бабок и с Киселева, и с Соломатина еще три года назад. А теперь он решил и на Людмиле нажиться.

– Слушай, а и правда! – оживился Данила. – Я даже не подумал... Хотя... Нет, Кир, мне кажется, эта версия отпадает.

– Почему?

– Киселев и Соломатин – люди очень не простые, они бы шантажиста легко вычислили. А уж что бы сделали с ним, сам можешь представить. Ноги бы ему выдернули, и он бы не всплыл больше.

– Ты так думаешь?

– Предполагаю, – кивнул Данила. – И если я рассуждаю верно, то почему же шантажист ждал целых три года? Ведь он мог возникнуть сразу же, как только она вышла замуж за олигарха.

– А может, Людмила обманула нас и эти снимки были сделаны, когда она уже была замужем? – задумался Кирилл. – Как нарочно, на фотографиях нет даты.

– Зачем ей врать? Мы же не полиция нравов, а сыщики. Ее сюда насильно никто не тащил, сама пришла и все рассказала, – не согласился с братом Данила. – Нет, здесь что-то совсем другое. Но что именно? Голова уже опухла, я почти не спал, думал...

– Ладно, нам некогда, поехали к Соломатину, – заторопился Кирилл. – И так полдня даром потеряли.

– Поехали, – нехотя согласился Данила. – Пистолет брать?

– Зачем? Впрочем, ладно, я тоже свой возьму, не хватало еще, чтобы оружие в офисе оставалось.

– Юль, возможно, мы не вернемся, смотри за порядком, – проговорил Данила, когда они с Кириллом проходили через приемную к двери.

– Угу, – буркнула та, не поднимая головы от бумаг. – Скатертью дорога, смотрите, не споткнитесь, – прошептала она себе под нос. – Могли бы, между прочим, сказать, куда вы на этот раз направляетесь! – не сдержав любопытства, крикнула Юля вслед сыщикам.

– По делам, – ответил Данила. – А что?

– Утром вы тоже кое-куда направлялись, однако обломались ваши дела, – ехидно прищурившись, напомнила девушка. – А если бы сказали мне, куда вы едете и зачем, глядишь, все прошло бы как надо!

– Обойдемся без сопливых, – ответил за брата Кирилл, все еще злясь на Юльку.

– Это кто здесь сопливый?!

– Идем, у нас нет времени на выяснение отношений, – поторопил Данила, не обращая внимания на покрасневшую от злости девушку.

– Работой займись, хорошо помогает остыть! – бросил Кирилл на прощание.

Братья сели в машину и уехали, а Юлька ринулась в их кабинет, подошла к окну, где стояли горшки с цветами, и, злорадно улыбаясь, извлекла из укромного места диктофон.

– Вам еще у меня учиться, учиться и учиться, сыщики, как заповедовал дедушка Ленин! – хихикнула девушка.

Она включила диктофон и прослушала фрагмент, где речь шла о Соломатине и Киселеве.

– Ага, понятно, по каким делам вы направились! Что и требовалось доказать. Похоже, на сей раз вы поступаете правильно, с моей стороны нареканий и возражений пока что нет. Но только пока! Что, интересно, имел в виду Кирилл, говоря о Киселеве? – задумалась она. – Как я поняла, он получил информацию от Парамонова, но какую?

Виктор Парамонов был капитаном милиции и другом братьев. До того, как открыть свое детективное агентство, Чугункины служили вместе с ним в одном управлении, в убийственном отделе. Поэтому, когда в процессе следствия им требовались сведения закрытого характера, они обращались к Парамонову, помогавшему братьям по мере возможностей.

– Может, просто позвонить Витьке? – задумалась Юлька. – Нет, отпадает, он меня заложит близнецам со всеми потрохами и даже не испытает угрызений совести. Мужики всегда заодно. У них, видите ли, мужская солидарность! Ничего, если очень понадобится, умру, но узнаю. В конце концов, соглашусь на временное перемирие с Рогачевым. У него возможности почти неограниченные, как-никак, майор ФСБ! Соглашусь провести вдвоем с ним романтический вечер... А что такого? Ради добычи информации Мата Хари и не такое делала. А чем я хуже?

* * *

– Привет, Юля, проходи, – пригласила Вера, открыв дверь. – Я так рада тебя видеть! Раздевайся, давай я куртку твою повешу в шкаф, – засуетилась она. – Бери мягкие тапочки. Пойдем в кухню, я ужин приготовила. Специально не стала есть, когда с работы пришла, решила тебя дожидаться. За компанию веселей, правда?

– Это точно! Особенно если учесть, что я уже в сто двадцатый раз даю себе клятву, что больше не буду чревоугодничать после шести, – усмехнулась Юля. – Но голод далеко не тетка... не могу заснуть, если желудок пуст, хоть застрелись.

– У меня та же проблема, – кивнула Вера. – На работе, как всегда, некогда, чаем с бутербродами обхожусь, а домой прихожу и понимаю, что я голодная как волк. Что остается делать? Лопать!

– Тебя, как вижу, это не портит, – заметила Юля, окинув взглядом хрупкую фигурку Верочки. – Значит, все на пользу.

– Ага, или не в коня корм! Тебе тоже, кстати, грех жаловаться на свою фигуру.

– Потому что я ношусь по городу, как мустанг по прериям, то с рекламой, то по другим делам. Чугункины, как дети малые, ничего без меня не могут, – махнула Юлька рукой. – На пенсию уйду и начну жирок нагуливать – в кресле-качалке.

– До этого еще далеко, пошли в кухню, угощу своей стряпней, – улыбнулась Вера.

Девушки уселись за стол и с аппетитом принялись за ужин.

– М-м-м, как вкусно, – причмокнула Юля, за обе щеки уплетая тушеное мясо с овощами. – Ты действительно все приготовила сама?

– Конечно, – кивнула Вера. – Родители-то в отпуске. Кто же еще будет кухарить, кроме меня?

– Ну, мало ли? Может, ты это в ресторане заказала? – засмеялась Юля. – Шучу, в ресторане так вкусно не готовят. Молодец! Мне так никогда не научиться. Я даже обыкновенную яичницу ухитряюсь угробить и сделать несъедобной. Из меня хозяйка, как из Абрамовича – бомж.

– Если хочешь, могу тебя научить, – предложила Вера.

– Не-а, – отмахнулась Юля. – Мама уже много раз пыталась, а потом поняла, что это невозможно – ни практически, ни теоретически. Говорит, что у меня руки не из того места растут, а портить продукты она больше не намерена. Поэтому мамуля оставила меня в покое.

– А я очень люблю готовить, особенно что-нибудь печь – торты, кулебяки, пироги, печенье, – призналась Вера. – Новые рецепты записываю, а потом обязательно пробую приготовить. Иногда что-нибудь свое придумываю, говорят, неплохо получается.

– Тебе нужно было в кулинарном техникуме учиться, а ты на филологический поперлась. Смотри, какой талант пропадает, – показала Юля на свою пустую тарелку. – Я готова язык проглотить, так вкусно! А вообще-то тебе замуж пора, все мужики любят вкусно поесть... Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Верочка, нечего такому таланту зря пропадать.

– Я бы и пошла, только не берет никто, – вздохнула та. – С моей невыразительной внешностью...

– Глупости, – нахмурилась Юля. – Не родись красивой, а родись счастливой, и этим все сказано. Ты очень хороший человек, не может быть, чтобы этого не заметили. Твое счастье еще впереди, вот увидишь.

– Твоими бы устами да мед пить, Юленька. Видно, где-то заплутало счастье мое.

– Еще не вечер, оно обязательно найдется.

– Юль, ты очень добрая, и я тебе благодарна, только не нужно меня успокаивать, – тихо проговорила девушка. – Я ведь каждый день смотрю на себя в зеркало и прекрасно понимаю, что шансов у меня... никаких. Имей я деньги, сразу бы пошла к пластическому хирургу. А так? Такое уж оно, мое счастье.

– Красота – это не всегда счастье, взять хотя бы твою подругу, Людмилу. Проблемы у нее, даже к детективам пришлось за помощью обратиться. А не будь она такой красоткой, ее бы не взяли в фирму «Эскорт». Тогда бы Людмила не влипла в эту историю. Как ни крути – все в жизни взаимосвязано.

– Может, и так, – нехотя согласилась Вера. – Только она бы и за Игоря тогда замуж не вышла. Он ведь олигарх, богатый, очень влиятельный человек.

– Насколько я поняла из ее рассказа, Людмила его не красотой взяла, а совсем другими качествами, – с легкой иронией заметила Юля. – Или я что-то, как всегда, пропустила?

– Да вроде бы все правильно, – пожала Вера плечами. – Только все равно, красота – это...

– Страшная сила, – Юля закончила фразу.

– Это точно. Мужчины любят глазами, с этим не поспоришь.

– Знаешь, у меня очень много знакомых девушек, достаточно интересных, самостоятельных, обеспеченных, без вредных привычек и жилищных проблем, но... одиноких, – заметила Юлька. – И есть совсем ничего из себя не представляющие, без слез не взглянешь, а поди ж ты – и замужем, и деток нарожали, и все у них в полном порядке. А посему делаем вывод... что кому на роду написано, то и случится. Нечего нос вешать раньше времени, мысли материальны.

– Наверное, ты права, – кивнула Вера. – Интересно, что у меня на роду написано? Будет ли у меня своя семья? Я очень детей люблю, если бы вышла замуж, нарожала бы не меньше трех, – застенчиво улыбнулась она. – А тебе замуж не хочется?

– Мне?! – округлила Юля глаза. – Я похожа на сумасшедшую? И потом, кто осмелится на такой рискованный шаг?

– Смехова, ты неисправима! – захохотала Вера. – Действительно, нужно быть дерзким ковбоем, чтобы усмирить такую дикую лошадку, как ты. Как вспомню ребят с нашего курса – как ты их быстренько всех на место поставила в первый же месяц занятий, – меня смех душит. Слушай, Юль, а может, у тебя ориентация... не та? – вполне серьезно предположила она. – Почему ты мужчин так не любишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.